

Дара Вейн

Хвосты и лапки

Дара Вейн

Хвосты и лапки

«Автор»

2026

Вейн Д.

Хвосты и лапки / Д. Вейн — «Автор», 2026

На лесной поляне встретились пять котят и пять собак. Котята — Мурка, Васька, Снежок, Сириус и Муся — фыркали и топорщили хвосты. Собаки — Джесси, Берта, Джерри, Тимка и Аннабель — виляли хвостами и лаяли. Все знали: кошки и собаки не дружат. Но никто не сказал об этом Снежку и Тимке, которые первыми шагнули навстречу друг другу в тумане. А потом была река, жаба по имени Жабёнок, сломанный дракон-воздушный змей, светлячки, зима в одной конуре и весенние подснежники. Десять хвостов — одна стая. Сказка о том, что дружба не спрашивает, кто ты — кот или собака. Она просто приходит.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

Хвосты и лапки

Хвосты и лапки

Сказка о дружбе котят и собак

Дара Вейн

Глава 1. Поляна, где всё началось

На самом краю Старого леса, там, где берёзы переходят в дубы, а дубы — в густой орешник, лежала поляна, которую звери называли Солнечной. Трава на ней росла такой мягкой, что котята любили спать на ней в летние дни, а собаки — бегать по ней, высунув языки и гавкая на бабочек.

Пять котят жили на этой поляне в большом старом клёне, в дупле которого хватало места для всех. Старшая была Мурка — рыжая кошечка с белым пятнышком на груди, похожим на сердечко. Она считала себя главной, потому что родилась первой и лучше всех умела умываться. Джесси — серая кошечка с зелёными глазами — была самой тихой и любила сидеть на ветке, глядя на звёзды. Васька — рыжий котёнок с полосатым хвостом — был озорником: ни одна занавеска в радиусе километра не висела ровно, ни один клубок не оставался неразмотанным. Снежок — белый, как первый снег, с одним голубым и одним жёлтым глазом — был мечтателем. Он придумывал истории и рассказывал их так, что все забывали дышать. И Муся — маленькая трёхцветная кошечка, самая младшая, самая шумная и самая добрая. Она пищала так тонко, что птицы на деревьях думали: кто-то свистит.

Пять собак жили чуть дальше — в старой конуре, которую когда-то построил лесник, а потом ушёл и оставил её зверям. Сириус — большой чёрный пёс с умными глазами — был старшим и самым спокойным. Он говорил мало, но всегда вовремя. Берта — коричневая такса с длинными ушами — была хитрой и любила рыть норы, от которых у котят шерсть вставала дыбом. Джерри — золотистый щенок, виляющий хвостом так сильно, что падал с лап — был самым весёлым. Тимка — маленький белый пёсик с пушистым хвостом — бегал кругами, когда волновался, то есть всегда. И Аннабель — стройная борзая с длинными ногами и грустными глазами — была самой быстрой во всём лесу. Она могла обогнать ветер, но тихо стеснялась этого и чаще лежала в тени, делая вид, что просто отдыхает.

Котята и собаки знали друг о друге. Но не дружили. Коты сидели на дереве, собаки — на земле, и каждый считал, что так правильно. «Собаки шумят, — говорила Мурка, вылизывая лапу. — Они топают, пахнут и лают на всё, что движется». «Коты задираются, — говорил Сириус, глядя на клён. — Они царапаются, шипят и думают, что мир создан для них». Так было изо дня в день. Поляна — общая, но компания — своя.

Глава 2. Туман, который всё изменил

Однажды утром Мурка проснулась и не увидела солнца. Поляна лежала в белом тумане — густом, как молоко, тёплом, как одеяло, и абсолютно невидимом. Снежок потрогал его лапой и сказал: «Это не туман. Это облако упало». Васька фыркнул: «Облака не падают, дурачок». Но Снежок уже шагнул в белую мглу и исчез. Джесси замирала на ветке. Муся пискнула. Мурка строго сказала: «Никто не уходит далеко. Ждём».

А внизу, в тумане, Тимка бегал кругами — и потерялся. Он бегал и выл, и бегал, и выл, пока не врезался во что-то мягкое и тёплое. Это был Снежок. «Ой», — сказал Тимка. «Ой», — сказал Снежок. Они сидели друг напротив друга, два белых зверька в белом тумане, и моргали.

«Ты кот», — сказал Тимка. «А ты собака», — сказал Снежок. «Да», — согласился Тимка. «Да», — согласился Снежок. Помолчали. «Я потерялся», — сказал Тимка. «Я тоже», — сказал Снежок. Ещё помолчали. «А ты знаешь сказки?» — вдруг спросил Тимка. Снежок удивился. Никто никогда не спрашивал его о сказках. Все думали, что он просто молчит. «Я их рассказываю», — сказал он. «Расскажи», — попросил Тимка и сел, загребая лапами.

И Снежок рассказал. Про луну, которая каждую ночь плела серебряный ковёр для звёзд. Про ручей, который так торопился в море, что забыл, как выглядит небо. Про семечко, которое боялось расти, потому что думало, что дерево — это страшно. Тимка слушал, раскрыв рот, и хвост его перестал дёргаться. Он забыл, что потерялся. Он забыл, что сидит рядом с котёнком. Он просто слушал.

Туман поднялся. Солнце вернулось. И когда Мурка слезла с клёна — а Сириус подошёл к конуре — они оба увидели одну и ту же картину: Снежок и Тимка сидели посреди поляны, белый котёнок и белый щенок, и тихо разговаривали.

Глава 3. Война за дракона

На следующий день Васька нашёл дракона. Не настоящего — деревянного, старого, поломанного. Лесник когда-то вырезал его из коряги, а потом бросил на краю поляны. У дракона была длинная шея, разинутая пасть и один крылом — второй отломился. Васька обожал дракона. Он говорил, что это его дракон, и никто не смеет его трогать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.